

Е.В. Шелкопляс

Директор Института развития человека,
действительный член Академии философии хозяйства,
кандидат медицинских наук, доктор философских наук
Международной Лиги развития образования и науки

Закат либеральной культуры: философские и психологические корни развития кризиса

Закат либеральной культуры имеет как историко-философские, так и психологические основания. Догматический выбор в пользу материальных, индивидуальных, коротких смыслов бытия породил когнитивную «слепоту» в представлениях о путях гармоничного развития социума и патологический страх одиночества тех, кто отверг веру в достижимость любви человека и Бога.

Ключевые слова: кризис, либеральная культура Запада, индивидуализм, эгоизм, уровни смыслов бытия, философия и психология когнитивной слепоты и отчаянья.

Аналитические методы ТОР и философии хозяйства, как и описанные ранее теоретические принципы [16], позволяют перейти к формулированию и обоснованию ответов на вопросы, вызванные самыми чувствительными проблемами современного социального бытия России. Какие первоочередные условия необходимо выполнить, чтобы не жить лишь филистерскими «смыслами одного дня», увидеть ориентиры, а затем найти путь гармоничного движения в будущее? Для этого необходимо помнить о проявлениях принципа системности в организации мира и его познании. Сложность Мира и Бытия принципиально необозрима; у человека нет возможности одновременно видеть и осознавать все. **По этой причине «луч познания» должен последовательно высвечивать современнику лишь наиболее существенные стороны такого масштабного явления как «Бытие», те характеристики, которые отражают главные, системообразующие качества наиболее актуальных из происходящих процессов.**

Логика исследования предполагает в качестве первичного уровня анализа рассмотрение философско-метафизических оснований исследуемых культур. Ранее, в качестве отражающего истину, нами было принято положение, выдвинутое представителями православной философской школы, софиологии и философии хозяйства, об отсутствии принципиальных противоречий между религиозно-мистическим и рациональным, научным методом познания. Позже – это позиция и многих европейских мыслителей. Так А.Эйнштейн подчеркивал, что «наука без религии – не убедительна, а религия без науки – слепа». Этот консенсус нового времени позволяет нам первоочередно сосредоточить фокус анализа на проблеме философских различий российской и западной либеральной культуры, учитывая то обстоятельство, что формат работы определяет необходимость лаконичного отражения основных соображений.

Теория оптимума развития видит несостоятельность философских оснований западной культуры в асоциальности,

догматическом преувеличении роли «индивидуального», гиперболизации личностной самобытности человека до «индивидуализма» богоборческого уровня. В повседневной жизни это качество выглядит как вульгарный эгоизм и социальная безответственность. Результат – чудовищен. **Западная культура утратила веру в любовь, – и в любовь Бога, и в любовь человека.** Счастливая (временами – мучительная) любовь к человеку была заменена в либеральной культуре безопасным, безразличным, а потому и бессмысленным суррогатом любви – партнерством. **Обмануть Бога, Закон Жизни, Логос – затея достойная лишь душевно пустого человека, пустая затея [17].** Только любовь дает человеку ощущение своей значимости, незаменимости, высокого смысла бытия. Партнер – временный, чужой, он лишь объект, заменяемый без затруднений, без волнения души, заменяемый также легко как отработавшая срок деталь машины. Конечно, партнер – человек, обладающий полезными качествами, особенно в работе, но совершенно не способный избавить от чувства одиночества того, у кого нет настоящих друзей, настоящей любви. А любовь Бога? Если человек подобен Богу и не знает любви в либеральном обществе, то, «либерал» должен предполагать, что по принципу взаимности, скорее всего, и Бог равнодушен к человеку. Именно об этом прямо и косвенно говорит такое чрезвычайно влиятельное в новой культурной истории Европы философское учение как экзистенциализм. **Понять суть либерально-индивидуалистической философии Запада позволяет используемый в ТОП психолого-биографический метод анализа авторских социальных концепций, высший уровень которых представляют философско-метафизические модели.** К сожалению, как и всякий другой, этот метод наряду с достоинствами обладает и собственными слабыми сторонами. Недостатком мы считаем то обстоятельство, что биографические материалы неизбежно представляют собой

не объективную картину личной истории и душевной жизни великого человека, но их субъективное отражение (восприятие) биографом. Возникающее в результате искажение может быть уменьшено сопоставлением нескольких биографических источников, но не менее важный результат дает использование законов психологии, которые подобно лучшим произведениям искусства, прежде всего художественной литературы (душевно всегда глубоко достоверным), способны выявить и элиминировать психологически недостоверные моменты биографического описания [14].

В первой половине XIX столетия, датчанин С. Кьеркегор, часто называемый отцом экзистенциализма, одним из первых осознает важность исследования бессознательного в душевной жизни человека. Он оппонирует объективизму Г. Гегеля, утверждавшего: «Что разумно, то действительно; и что действительно, то разумно». С. Кьеркегор, создает философскую концепцию, акцентирующую внимание на уникальности человеческого бытия, суть которого он провозглашает иррациональной (неосознаваемой).

Г. Гегель видел «истинное умозрение» в диалектическом процессе – выдвигание рассудочным мышлением первичного суждения – «тезиса», позволяющим далее обнаружить второй момент познания истины – неизбежное противоречие между ограниченностью понятия и безграничностью истины, которую оно лишь представляет, но не исчерпывает, – «антитезис», что порождает третий этап собственно умозрительного процесса, который заключается в том, что первичное понятие примиряется с противоположным, уже в новом, более высоком понятии. Это – заключительный этап диалектики познания – «синтез». Современная наука, принимает гегелевский метод анализа как базовый, дополняя его принципом бесконечно длящейся спиральности развития процессов (синтез принципов повторения и перемен), в том числе и в аналитических и когнитивных методах ТОП.

Отказываясь от рационального постижения бытия, С. Кьеркегор делает акцент на глубине его эмоциональной (бессознательной) природы. Он выдвинул концепцию субъективной, «экзистенциальной» диалектики личности, понимая «экзистенцию» как переживания ни на кого не похожего, «отдельного» индивида, по сути отстраненного «от дела» (общего и большого), сосредоточенного лишь на «своих», частных, маленьких делах, которые в русской культуре и речи часто пренебрежительно (далеко не всегда обосновано) называют эгоистичными «делишками». Философ акцентирует внимание на идее необходимости преодоления препятствий к росту личности. Отделяя себя от обывателя, не способного к постижению смыслов бытия, он пишет, что на первой стадии личностного возрастания человек «эстетик» выбирает жизнь, которая полна удовольствий. Если их нет – ему становится скучно, жизнь его пуста. «Этик», преодолевший эстетическую стадию бытия, – руководствуется разумом и чувством долга. Осознав ограниченность и этического уровня бытия, он может прорваться на духовную стадию, где человеком руководит сердце и вера. Но первородный грех гарантировано приводит человека к отчаянию в неспособности преодолеть собственную конечность, «возвыситься до Бога». В итоге религиозный человек осознает «богооставленность мира» и собственное одиночество перед Богом. Так человеческая свобода порождает бесконечный страх, непостижимость конечных смыслов бытия.

Психолого-биографический анализ позволяет оценить личностные (психологические) свойства этого мыслителя. Биографы указывают, что С. Кьеркегор вел жизнь одинокую, сокрытую от людей. Его отец был во втором браке, старше матери на 12 лет, которую (служанку своего отца) соблазнил и женился на ней уже во время беременности. В своем «Дневнике» философ писал: «Я родился в результате преступления, вопреки воле Божьей.

Будучи ребенком, я находился во власти невыносимой деспотии, подвергался суровому, безумному воспитанию». Дисгармоничным детством его личность была сформирована так, что в 27 лет он оказался вовсе не готов к браку и теряет свою восемнадцатилетнюю невесту, с которой был обручен в течение трех лет. Неожиданно для всех он возвращает ей обручальное кольцо с покаянным письмом: «Единственной моей радостью было воспевать твою красоту. Прости того, кто не способен сделать девушку счастливой».

Спустя столетие, один из наиболее известных западных мыслителей XX столетия немецкий философ-экзистенциалист М. Хайдеггер в своей главной работе «Бытие и время» [9] отвергает самоочевидность понятия «Бытие» и создает «экзистенциальную аналитику». **«Подлинное» бытие по Хайдеггеру является актом радикального обособления. Человек «заброшен» в «Ничто» (Космоса и Природы), обречен мучиться бессмысленностью и одиночеством. В этом и заключается жизнь. Единственно человеческий смысл и даже радость, рождается из бездны отчаяния, не переставая быть отчаянием. С ним тесно связан ужас, который неопределенен и безграничен как сам мир. В ужасе одежды значимостей спадают. Ужас не терпит рядом с собой никаких иных богов, он разрывает связь индивида с другими людьми и заставляет его выпасть из системы доверительных взаимоотношений с миром. Ужасом приоткрывается «Ничто». Ничего нет, но это ничто и пустота человеческого существования пробуждают страх и постоянную тревогу, которые становятся, чуть ли не главным, содержанием «здесь бытия».**

Знакомство с биографией М. Хайдеггера [11] объясняет личностные качества, безусловно, незаурядного мыслителя, проявившиеся в его философских взглядах и определивших этот невротический, поистине животный страх перед жизнью и смертью. Стыдясь

низкого социального статуса своих родителей, он с детских лет страдал комплексом «маленького человека», и был вполне прагматичным и эгоистичным индивидом, но не был нравственным и принципиальным человеком – ни в отношениях со своей женой, ни в отношениях со своей многолетней пассией, ни со своим знаменитым учителем Э. Гуссерлем, воспринимавшим его как сына, ни со своей страной, открыто сотрудничая с нацистами, но лишь пока они были у власти.

С.Кьеркегор и М.Хайдеггер своими трудами отражают время условного начала и конца эпохи преобладания философии экзистенциализма.

Период доминирования подобных взглядов отмечен многими яркими именами мыслителей, разочарованных в традиционном понимании Бога, в возможностях рационального постижения путей познания смыслов Бытия, разочарованных, наконец, в себе, в своей значимости для грандиозного Мира, в своей способности достигать удовлетворенности жизнью, в том числе высшей степени удовлетворенности – счастья.

В конце XIX века Э. Гартман, опираясь на взгляды своего предшественника А. Шопенгауэра, заявлял: «Если страдания жизни резко превышают удовольствия, то основной задачей следует считать не познание бытия, а достижение небытия». Для полного оправдания стремления к реализации греха самоуничтожения, он делает не обусловленный ничем, кроме переживания крайне болезненной никчемности и бессмысленности собственного бытия вывод – «Эволюция влечет Вселенную к уничтожению путем осознания ее неразумия и нецелесообразности» [2].

Жизнь А. Шопенгауэра тоже не является примером счастливой человеческой судьбы. Биографы пишут, что современники, к середине его жизни, характеризуют как старого холостяка, мизантропа, недоверчивого и крайне подозрительного человека, подверженного

немотивированным приступам страха. Для формирования таких личностных свойств несложно найти рациональные основания. Его мать была моложе отца на 20 лет. В 9 лет на целых два года отец отдает сына в семью знакомого. В 26 лет, разочаровавшись в иллюзиях личного блаженства в земной и загробной жизни, в возможностях научного и социального прогресса, он приходит к выводу, что, сосредоточив наибольшую сумму мировой воли, мыслящему человеку необходимо принять решение покончить с собой и через это уничтожить весь мир [18]. Он говорит что «воля к жизни» (в современной психологии - проявление потребностей) непрестанно порождает в нас неосуществимые желания. Являясь активными участниками жизни, мы становимся мучениками. Единственным оазисом в пустыне жизни служит эстетическое созерцание, освобождающее на время от ярма гнетущих страстей. Познание мира интуитивно, иррационально, мистично. Оно находит выражение в художественной концепции мира, которую дает гений. «Философию долго искали на дороге науки, вместо того, чтобы искать ее на дороге искусства» [1]. Философ – пессимист первым употребил термин «мотивация» в описании поведения и желаний человека, подошел к осознанию того обстоятельства, что Бытие, кроме религии и науки, позволяет постигать и высокое искусство.

Фридрих Ницше – еще одно имя, необходимое для понимания основ современной либеральной культуры Запада, формировавшейся в эпоху европейского нигилизма в конце XIX века. Он также был рожден в дисгармоничной семье. Интеллектуально утонченного отца Ницше воспринимал как аристократа духа, а мать – простую, физически гармоничную женщину, считал личностью примитивной. С детства слабый здоровьем Ф. Ницше никогда не был счастлив в личной жизни. В его судьбе был лишь эпизод своеобразной дружбы с женщиной из России по имени Луиза Саломе, бывшей подругой и Р. Рильке, и З. Фрейда,

вдохновившей его на создание труда «Так говорил Заратустра». Конец жизни, как и у его отца, был сопряжен с серьезным психическим заболеванием. Лишения времени начала личного бытия сформировали не только судьбу Ф.Ницше, но и основные идеи его теории.

Как и у многих немецких мыслителей нового времени, «воля» – одно из центральных понятий в философии Ф. Ницше. В германских языках оно означает не только осуществление выбора и действие в направлении к поставленной цели, но и само «желание». Ф.Ницше утверждал, что «дионисийское» начало Бытия древнее «аполлонического». Суть первого – тьма, хаос, избыток силы; второго (вторичного) – свет, порядок, гармония. Дионисийская воля – всегда воля к власти, управлению, но не подчинению. Слабые закономерно должны погибнуть, сильнейшие – победить. Отсюда принцип – «Падающего толкни!», смысл которого – дать человеку возможность постигнуть себя, достигнув крайности, чтобы возродиться или погибнуть. «То, что нас не убивает, делает нас сильнее!». Философ заявляет: «Бог умер!». Старые ценности исчерпали себя сами. На смену сверхчеловеку Христу должен прийти новый сверхчеловек – Антихрист. Он должен создать новые ценности. Смиренной и завистливой морали рабов (христианской по утверждению Ф.Ницше) он противопоставит мораль героев, принимающих на себя ответственность за перемены, господствующих над выбирающими рабство. Однако неизбежно позже будет рожден новый Дракон и придет новый сверхчеловек, и так до бесконечности (принцип цикличности) [6]. В современной эсхатологии некоторые эзотерически ориентированные исследователи утверждают, что М. Нострадамусом было предсказано пришествие двух антихристов – Наполеона и Гитлера, а третий, если доверять толкованию его катренов, появится в наши дни...

Но этика эгоцентризма в Европе стала получать философское обоснование

еще во времена И. Канта, в XVIII столетии. Во второй половине века Д. Юм, анализируя возможности человеческого познания, писал о том, что «мы закованы в черте нашего восприятия и никогда не узнаем, что находится за ней». Он утверждал, что вопрос об источнике наших ощущений – неразрешим, т.к. существование мира нельзя ни опровергнуть, ни доказать. На этих взглядах в дальнейшем формировались философские течения агностицизма, эмпиризма, феноменологии, позднее на этой основе было построено большинство теорий современной западной философии. В доступных нам биографических источниках нет сведений о существовании у Д.Юма семьи, по-видимому, он относился к числу тех философов, которые свою связь с существующим и будущим человечеством мог воспринимать лишь как абстрактную проблему.

Особое значение в становлении социально-культурных норм современной атлантической культуры имели взгляды соратника и последователя Д. Юма, основателя экономической философии либерализма Адама Смита, читавшего студентам того времени свой курс «нравственной философии». Аргумент ответственности нравственного человека перед Богом А.Смит отрицал. В качестве альтернативного принципа выработки нравственной системы жизни он предлагал ориентироваться на мнение симпатичных человеку (т.е. «сходно чувствующих», в современной терминологии – «референтных») людей. Утверждая объективность экономических законов, он не принимал во внимание объективность законов вышестоящих систем – социальных и духовных. Пропагандируя экономическую свободу, свободное предпринимательство, свободный рынок, А. Смит между тем критиковал неизбежно вытекающий из них меркантилизм. Подобные убеждения выглядят как позиция непоследовательного, во многом наивного и робкого в жизни человека, не готового принимать ответственность за бытие в полном объеме.

Главный источник экономического роста, социального порядка и общественного блага А. Смит видел в свободной конкуренции корыстолюбивых индивидов. «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника мы ожидаем получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к гуманности, а к их эгоизму и никогда не говорим им о наших нуждах, а лишь об их выгодах». Экстраполируя эту логику на отношения людей в семье, где присутствует элемент экономических интересов, можно предположить, что сторонник столь популярных в капиталистическом обществе идей, вряд ли может рассчитывать на то, чтобы стать счастливым мужем и отцом. Ведь закон жизни филистера (безнравственный, редуцированный, малый, ложный Логос) основан на внимании лишь к коротким смыслам бытия, упуская все остальные, которые делают человека не «одним из многочисленных животных», а «венцом природы» (Гомер, «Одиссея», миф о пиршестве Цирцеи). Гармония счастливой семьи возможна при условии гармонии всех смыслов бытия. Точно также человеку, его семье, роду – не дано быть счастливым без гармонии с обществом, человечеством, Логосом.

Высказанное предположение подтверждает психолого-биографическое исследование. Детство А. Смита – печально и дисгармонично. Его отец умер за 2 месяца до рождения сына. В возрасте 4 лет, видимо из-за недостаточного внимания к ребенку, он был похищен цыганами, но все же вызволен. В окружении книг он рос малообщительным и недоверчивым мальчиком, часто болел. Взрослым - имел репутацию странного человека. Вечный холостяк. Дважды безуспешно пытался жениться, но об этих неудачах не жалел. Всю жизнь был в тесной эмоциональной связи лишь с матерью, пережив ее всего на шесть лет.

Читатель, воспринимающий эти строки, скорее всего уже заметил важнейшую закономерность в биографиях

и личностных свойствах Д. Юма, А. Шопенгауэра, А. Смита, Э. Гартмана, С. Кьеркегора, Ф. Ницше. Их философский пессимизм имел личное основание. Каждый из них был несчастлив в детстве, ни один из них не нашел пути к счастью во взрослой жизни, не нашел счастливой любви, не создал семьи, не оставил детей. Каждый был последним в длинной цепи поколений. Закономерность выглядит вполне убедительной, но неизбежным будет и ряд вопросов. Какой закон бытия проявляется в судьбах мыслителей? Самоубийство рода? Фатум? Наказание за богоборчество? Почему в их ряду и М.Хайдеггер, имевший семью и продолживший род?

Сегодня, с позиций теории оптимума развития, дать ответы на эти вопросы значительно легче, чем в XIX и XX веках [10]. Прежде всего, следует отметить удивительное, на первый взгляд, обстоятельство, заключающееся в том, что Аристотель, Сенека, П. Гольбах, Д. Дидро, М. Монтень, Л. Фейербах, сторонники противоположного философского направления – эвдемонизма (от греч. процветание, блаженство, счастье) – были женаты и имели детей. Но к этому направлению относились мыслители и не имевшие семьи – Б. Спиноза, Г. Лейбниц, Ф. Вольтер, которые обнаруживали черты дружелюбия в отношениях с людьми в целом. Они следовали своим нравственным правилам, вызывающим уважение у большинства окружающих. Таким образом, среди высокоинтеллектуальных представителей общей для них европейской культуры можно выделить две противоположные группы философско-нравственных позиций, обусловленных особенностями начального периода формирования личности, событиями детства.

Мыслители, занимавшие принципиальную нравственную позицию в жизни, т.е. признававшие соответствие, подчинение закона коротких и среднесрочных смыслов жизни (нравственного, этического уровня) всеобщему Закону Бытия (Логосу), долгим

и сверхдолгим (духовного уровня) смыслам Бытия, изначально, с детства принимали роль социальности в жизни человека и общества как важнейшую для достижения основных смыслов жизни. Те же философы, кто не получил опыта счастливой социальности в родительской семье, опыта любви ближних, стремились в дальнейшем лишь талантливо рационализировать причины своей несчастья, причины так и не понятой жизненной неудачи. Они, в сущности, пытались перенести ответственность за неумение достигать состояния гармоничной любви со своих родителей на неспособность Бога (Отца Мироздания) любить свое творение. Упрекать пессимистов – не уместно, развитой теории бессознательного и взаимодействия различных уровней психики не существовало до последнего времени. Так же свойственно поступать всем частично незрелым нравственно и духовно людям; они не готовы принимать на себя ответственность за качество бытия. Их стандартная реакция – обида на окружающих, на судьбу, поиск защиты вне собственной личности. Это пассивная позиция, позиция наивного и перепуганного эгоиста, позиция детей поссорившихся в песочнице, когда ни один из них еще не способен признать собственную ошибку и взять на себя ответственность за поиск выхода из негативной и неясной ситуации.

Психологическая наука показывает, что базовые метафизические установки человека определяются главным образом ранним эмоциональным, а не зрелым рациональным опытом, который лишь модифицирует начальное отношение к миру. Наличие смыслов всеобщего бытия, ценность любви, возможность достижения счастья – главные вопросы бытия личного. Основа ответов на них формируется той программой жизни, которая определяется ребенком родителями и представителями его рода еще в начале жизни, в сущности, аксиоматически. Несмотря на «благие» рациональные педагогические намерения, «сценарий жизни» ребенка взрослые

формируют в основном бессознательно (иррационально). Современная психология в рациональных установках родительского воспитания выявляет предельно много иллюзорного, искренних заблуждений и ошибок незаметных родителям – «богам» маленького человека [7, 13, 14].

Исправление ошибок программы заложенной в детстве («сценария жизни») и самостоятельными усилиями повзрослевшего человека, и при поддержке специальных институтов общества представляет собой сложную социально-психологическую работу по гармонизации отношений личности с сокровенными, истинными, а не профанно воспринятыми законами Бытия Мира. Осуществить такую задачу с традиционных в европейской культуре психоаналитических позиций – не реально. Кроме содержащихся в психоаналитической парадигме ошибок рационального свойства [13], принципиальной помехой для построения конструктивных психотерапевтических программ в рамках концепции З. Фрейда является важное обстоятельство, малозаметное для незрелого или бездуховного человека, часто не фиксируемое даже сознанием специалистов. Биографические сведения показывают, что культурная история семьи З. Фрейда и ближайших звеньев его рода не соответствовала принципам гармонии, нравственности и духовности.

Фрейдизм базируется на основаниях близких европейскому философскому индивидуализму. Суть собственного сценария жизни его основоположника, не умевшего любить людей, – попытка достичь успеха безнравственными способами. Результат закономерен – страдания автора концепции и его последователей, сторонников ошибочных сторон этого учения. З.Фрейд признавал влияние взглядов Шопенгауэра и Ницше на его концепцию. О себе он писал так: «Я не чувствовал никакой расположенности к занятиям медициной и профессии врача, и никогда настоящим врачом себя не считал». По сути, он использовал своих достаточно немногочисленных пациентов,

которых чаще искал в среде богатых соотечественников, для проверки возникавших у него гипотез, для собственных экспериментальных исследований, в своих личных интересах, при этом, не принимая на себя полноценной ответственности за их судьбу. Радикальное упрощение (вульгаризация) причин наблюдаемого поведения людей, принципиальный отказ от исследования «смыслов жизни» у З. Фрейда проявлялись, например, в том, что религию он определял как массовую иллюзию, схожую с неврозом навязчивых состояний, позволяющую приспособиться к тяжелым условиям существования, как проецированную в мир психологию. Гораздо более глубокий, не только философский, но и психологический, вывод еще за полвека до З. Фрейда был сделан Л. Фейербахом (оптимистом и нравственным человеком) в «Лекциях о сущности религии», который писал: «Тайна религии – это тайна сочетания сознания с бессознательным. «Я» – ничто, без некоего «Не-Я», перед которым человек испытывает ту же зависимость и страх, что и перед неуправляемыми стихиями природы».

Поскольку познание Бытия Мира в религиях, науке, искусстве осуществляется человеком, постольку человек не может не занимать в них центрального места. Но утверждать, что кроме психологии, узкого интереса к душевному состоянию людей в них ничего нет – очевидная ложь (иногда искренняя ошибка), свойственная людям с инфантильно-эгоистической этической позицией. **Зрелый и гармоничный человек, овладевший нравственными и духовными способами реализации коротких и средних смыслов бытия, приступает к исследованию долгих смыслов радостно и заинтересованно, т.к. его «норма ожиданий» в процессе познания бытия была сформирована успехом предшествующих этапов развития, а не провалами и болью безрадостного детства пессимиста.**

Само мировоззрение З. Фрейда препятствовало достижению системно

гармоничных отношений с людьми и миром. Анализируя итог его жизни, не возможно не видеть того, что мировоззренческая ошибка автора концепции стоила ему очень дорого (пристрастие к кокаину, длительное и мучительное психосоматическое заболевание, дисгармония в любви, бесконечные конфликты с учениками, роковое вмешательство в судьбу дочери и т.д.). Ошибка широко известного создателя цепких иллюзий в психологической науке неизбежно воспроизводилась и в судьбах его пациентов, свидетельства тому несложно найти в работах его биографов [5].

Психоанализ, в свое время сыгравший позитивную роль в привлечении внимания науки к сфере бессознательного, сегодня не состоятелен как инструмент познания и коррекции ошибок бытия, т.к. не гармоничен (не соответствует) Логосу, ибо декларирует безнравственность и бездуховность как принцип. Да, действительно, о человеке можно судить по тому, что он продуцирует. Но почему сущность человека следует искать в «нужнике»? Главный продукт деятельности человечества – экономика, наука, искусство, религии и культура в широком смысле этого понятия. В рамках российской культурной традиции странно доказывать, что «психология скотины» (понимая под этим психологию животных) никак не равна «психологии человека». Да, в человеке, несомненно, есть животное начало, но, уже многие тысячи лет, оно никак не исчерпывает суть гармоничного, зрелого, настоящего человека. Еще Гомер убедил культурный мир своего времени в том, что люди, которые боятся поднять свой взор к небу, к звездам, чтобы увидеть высшие смыслы своего бытия, свое Богоподобие – лишь пленники Цирцеи. Но не герои! Это люди с рабской душой, это предшественники современных либеральных филистеров. Даже в античные времена такой зрелый человек как Одиссей достаточно легко и последовательно преодолевал искушение жить лишь короткими смыслами. Именно поэтому

духовно он жив и сегодня. Он и сегодня герой, образец подражания для не робких и неглупых испытателей Бытия. Имена его спутников история давно стерла из памяти потомков, их бытие – ошибка, которая, между тем, – учит потомков негативным примером. Но человек сегодняшнего дня может несравненно больше, чем во времена Гомера. За минувшие тысячелетия пропорционально возросла и его ответственность.

Для коррекции личностной дисгармонии (в том числе нравственной и метафизической) гораздо больше способны дать современные социально-психологические и мировоззренческие подходы [12, 13, 15]. Нравственный закон – чрезвычайно важный раздел социальных норм, отражающий соответствие мировоззрения человека основному закону бытия, Логосу, в том числе закону бытия в социуме (семья и общество), являющегося производным от основного. И. Кант вошел в историю не только как яркий мыслитель, но и как человек, предложивший для определения степени нравственности поведения человека принцип «категорического императива». Нравственный человек должен следовать ему, невзирая на внешние обстоятельства, а руководствуясь лишь чувством долга. Он утверждал, что мотивом по настоящему морального поступка может быть только долг, но не стремление к счастью.

Между тем, позиция И. Канта в отношении взаимосвязи нравственного поведения и счастья не совпадают со взглядами другого высочайшего авторитета в истории философии, с позицией Аристотеля. Этическая теория Аристотеля социально ориентирована. Основанная на ней этическая рефлексия показывает возможные практические решения в семейных и государственных отношениях. Практическая наука о нравственности (добродетели) в эвдемонистической традиции имеет целью научить молодых граждан тому, как стать добродетельным и счастливым. Позволяет ли тот факт, что идеи И. Канта были сформулированы спустя более двух тысяч лет после

появления в культуре принципов Аристотеля, убежденно считать, что взгляды наследника античной культуры вернее? Вряд ли. Следует учитывать, что Аристотель имел семью и представление о счастливой любви, но И. Кант – не обладал ни тем, ни другим. Кроме биографии великого немецкого философа, об этом свидетельствуют и оставшиеся в истории многочисленные анекдоты, свидетельствующие об удивительной парциальной инфантильности, несостоятельности великого в остальных отношениях, но негармоничного человека, его чудачествах в суждениях о семье и счастье. Одинокому Канту приписывают такое определение семейного союза – «брак есть форма отношений мужчины и женщины, позволяющая свободно пользоваться гениталиями другого».

Дальнейшие проявления кризиса и декаданса европейской культуры второй половины XIX начала XX веков отмечены настроениями уныния, пессимизма, безнадежности, крайнего субъективизма, имморализма, непринятия жизни, пришедшим на смену европейскому новому времени с его верой в прогресс и беспредельное могущество разума. Начало XX века ознаменовано сменой классического типа мышления на неклассический, затем, во второй половине столетия, – на постнеклассический. Это состояние мышления, науки, искусства, общества и культуры в целом было названо Ж. Лиотаром состоянием постмодерна. Его суть – реакция на кризис идей эпохи модерна, «смерть супероснований» - Бога (Ф. Ницше), автора (Д. Барт), человека (экзистенциальный антигуманизм). Культурологический смысл постмодернизму, заключающийся в конце западного господства в религии и культуре, дал А. Тойнби [8]. Он считал, что в философии для постмодернизма характерно отдаление от научных (рациональных) методологий и гиперболизированный акцент на интуитивно-иррациональных методах, близких сфере искусства. В результате возникает индивидуалистический, принципиально

безответственный хаос концепций. Преобладает механизм деконструкции, «нестроного мышления», признание «договорного» (конвенционального) характера принципов и ценностей, утверждение неполноты любого дискурса, формирование китчевого философского дискурса с подчеркнутой антирациональностью. В результате, – утрачиваются какие либо ценности и опорные точки в культуре. «Вечные ценности» объявляются тоталитарными и параноидальными идефиксами, препятствующими индивидуалистической творческой реализации. В качестве идеала предлагается состояние нескованных возможностей двух царствующих начал – «шизоидного» начала творческого становления и «параноидального» начала удушающего порядка, «хаосмос» Ж. Делёза [3].

Ж. Сартр, представитель атеистического экзистенциализма XX века утверждал, что «человек приговорен быть свободным» и в одиночку нести на своих плечах всю тяжесть бытия в мире. Экзистенция – есть постоянно живой момент деятельности, взятый субъективно. В своем известном произведении «Тошнота» (1938) он утверждает, что мир не имеет смысла, «Я» – не имеет цели. Но только «Я» придает миру значение и ценность через акт сознания и выбора, деятельность человека придает смысл окружающему миру, а он сам приобретает индивидуальность. Современного ему индивида Сартр понимает как «отчужденное существо», его индивидуальность стандартизирована институтами общества. Эта позиция демонстрирует протест против стремительно устаревающих порядков либерального общества (в терминологии ТОР – «музейного» восприятия Логоса).

Его современник А. Камю при жизни получил почетное имя «Совести Запада». Неистощимый интерес к экзистенциальной проблематике во многом связан с его ранним тяжелым заболеванием (туберкулезом), означающем близость смерти. Все это порождало фобии,

депрессии, суицидальные мысли, ощущение одиночества. Единственным средством борьбы с абсурдностью бытия он считал принятие этой данности [4].

И Камю и Сартр потеряли своих отцов в самом начале жизни, в их детстве не было объекта позитивной идентификации. Мать А. Камю болела, семью опекала бабушка. Его ранний брак оказался крайне неудачным и коротким – жена употребляла морфий, была неверна супругу. Неудача окончательно подорвала его слабую веру в счастливый брак. Семейные узы он стал называть неестественными. Но позже он все же нашел «серьезную» супругу, увлекающуюся музыкой и математикой, стал отцом, однако, при этом по-прежнему не считал свои многочисленные романы недопустимыми. Но смысл жизни? Он постоянно искал смысл и оправдание кратковременности пребывания человека (и себя самого) на земле. Его реакцией на ненайденный смысл – был бунт, разрушительная активность не знающая цели, высшего смысла, Закона, Логоса, Бога. Собственный душевный хаос он назвал абсурдностью бытия.

Ж. Бодрийяр, ушедший из жизни в 2007г. – близкий нам по времени представитель европейской философии. В известной работе «Символический обмен и смерть» (1976) он указывает на тождество фрейдизма и марксизма в их непонимании человека, подчеркивает изменившуюся роль «знака», который перестает указывать на реальные вещи, а направляет деятельность человека на другие знаки, симулирующие реальность, «симулякры». Симулякры первого порядка – есть копии, подделка, второго – функциональные серии, аналоги, лишенные индивидуальности, но главное его открытие – это симулякры третьего порядка – «гиперреальность» – деньги и мода. Радикальным протестом против сложившегося порядка вещей он называет самоуничтожение как «процесс истребления смысловой ценности». В 1970г. выходит его работа «Общество потребления», которое он определяет как

общество самообмана, где невозможны ни подлинные чувства, ни культура (пример тому европейские музеи современного искусства). Это общество, где даже изобилие – мнимое, маскирующее дефицит подлинно ценного. Простым примером этого является фальсификация продуктов питания, лекарственных средств, произведений искусства, поводов для объединения (болельщики профессиональных спортивных команд) и т.п. Но главный дефицит этого общества находится в области душевных и духовных ценностей. Фальшь и одиночество, манипулирование потреблением – суть современной цивилизации. Трудно поверить в то, что автор этих взглядов видел «настоящую» дружбу и любовь в детстве, следовательно, не мог их увидеть и во взрослой жизни. Виноваты ли только родители? Но, всех будущих родителей, каждого взрослеющего человека воспитывает еще и общество. Соотношение влияний семьи и общества – тема, заслуживающая отдельного исследования.

Заключая этот раздел анализа, представляется важным напомнить принцип известный не только людям науки, но и всем здравомыслящим людям – «крайности сходятся». Речь идет о позициях крайнего мировоззренческого оптимизма и пессимизма. Общее в них – ошибочность, вытекающая из безответственной позиции, пустой уверенности в том, что будущее не нуждается или безразлично к усилиям человека. В медицине такие крайние формы оптимизма и пессимизма сходятся в диагнозе «маниакально-депрессивный психоз». Здоровый и гармоничный человек способен, с одной стороны, видеть реальные опасности, с другой – способы их преодоления, зависящие от него и социума, понимая, что Бог, Мир, Логос создали его не для пустяков, а для сотрудничества в постоянном творении Нового Мира. Специально для наших либерально-пессимистических («западных») коллег ТОР предлагает правило: «Не верьте унылым учителям, даже если они

талантливы! Свою ответственность за недостигнутую зрелость, свой личный неуспех, свою личную несостоятельность в реализации смыслов жизни, они тщетно пытаются объяснить не успешностью Бога в его Творении». Мир дан человеку в ощущениях. Пессимист воспринимает Мир искаженно, в виде мрачной иллюзии, ибо сигналы гармоничного Мира, любящего Бога, мудрого Логоса он воспринимает через «приемник» самооценки, униженной всеобщей «не любовью» похожих на него эгоистов. Неразумно отвергать Мир и думать о самоуничтожении, достаточно правильно «отрегулировать» восприятие бытия до уровня гармонии [10]. Раньше, с позиций европейской индивидуалистической философии и эгоистической культуры, основанной на стремлении ограничить человека лишь короткими смыслами бытия, это было не возможно. Сегодня, опираясь на российскую культурно-духовную традицию и возможности современной российской гуманитарной науки – абсолютно реально.

Библиографический список:

1. Андреева И.С., Гулыга А.В. «Шопенгауэр». – М.: Молодая гвардия, 2003. – 367 с: ил. – (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр.; Вып. 846).
2. Гартман ,Э. Сущность мирового процесса, или Философия бессознательного: Метафизика бессознательного (Из наследия мировой философской мысли: история философии). – УРСС, 2010. – 440 с.
3. Делёз Ж., Гватари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672с.
4. Камю Альбер. «Миф о Сизифе» (1942). – [Электронный ресурс] // ModernLib.Ru http://modernlib.ru/books/kamyu_alber/mif_o_sizife/read/
5. Лейбин В.М. «Толкование сновидений» как психобиография З. Фрейда / В.М. Лейбин // Вопросы психологии / Ред. Е.В. Щедрина. – 2000. – №5 – с. 99-111.

6. Марков Б.В. Человек, государство и Бог в философии Ницше. – СПб.: Владимир Даль: Русский остров, 2005. – 786 с.
7. Руководство по телесно-ориентированной терапии. Первичная терапия А. Янова. – СПб.: Речь, 2000. – С.154-242.
8. Тойнби А. Дж. Постигание истории. Сборник. / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова, М., Рольф, 2001. – 640 с.
9. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / Сост., пер. с нем. и комм. В. В. Библихина // Мартин Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 448 с.
10. Шелкопляс Е. В. Мировая скорбь – уход от любви // Мировая скорбь как показатель заката культурно-цивилизационного цикла. Сборник материалов конференции. Научный редактор – проф. В.П. Океанский. – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2013 – С. 123-158.
11. Сафрански Рюдигер. Хайдеггер: германский мастер и его время / Пер. с нем. Т.А. Баскаковой при участии В.А. Брун-Цехового; Вступ. Статья В.В. Библихина. – М.: Мол. гвардия, 2002. – 614[10]с.: ил. – (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр.; Вып. 822).
12. Шелкопляс Е.В. Новая большая идея как условие большой евразийской интеграции / под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. – М.; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2014.– С. 158-179.
13. Шелкопляс Е.В. Новые законы семейной психологии: возможности теории оптимума развития // Актуальные вопросы психологии семьи. Материалы международной научно-практической конференции. Шуя. – 2014. – С.61-96.
14. Шелкопляс Е.В. От невроза индивида – к неврозу рода. Смена парадигм // Актуальные вопросы клинической психологии. Материалы межвузовской научно-практической конференции / Под ред. И.Ю. Добродеевой. – Шуя: ГОУ ВПО ШГПУ, 2008. – С. 92-106.
15. Шелкопляс Е.В. Психология уровней тварной Софии и Логоса // София. 100 лет русской философии. / Под ред. Ю.М. Осипова, А.И. Агеева, Е.С. Зотовой.– М.: ТЕИС, 2012. – С. 217-228.
16. Шелкопляс Е.В. Философия хозяйства и обновление культурной системы России // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал № 2 (14), 2014. – С. 61-74.
17. Шелкопляс Е.В. Мировоззрение философа с позиции философской антропологии // Мировоззренческая парадигма в философии: культура определения бытия и сущего: Сборник статей по материалам XI Международной научной конференции (Н. Новгород, НФ МЭСИ, 12 февраля 2014 г.). – Нижний Новгород: Изд-во НФ МЭСИ, 2014. – С. 298-306.
18. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление (1819). – [Электронный ресурс] // Lib.Ru/Классика: http://az.lib.ru/s/shopengauer_a/text_0040.shtml

© Шелкопляс Е.В., 2014